

Карина Шаинян

Кукуруза, пережаренная с МЯСОМ

Часть сборника
Жизнь чудовищ (сборник)

Карина Шаинян

Кукуруза, пережаренная с мясом

«Автор»

2007

Шаинян К.

Кукуруза, пережаренная с мясом / К. Шаинян — «Автор», 2007

«Когда ты отрываешь взгляд от обгорелой спички, завалившейся под сиденье, оказывается, что автобус стоит, за окном темно, и по нему медленно стекают капли конденсата. Не проснувшись толком, идешь к выходу, кто-то бесцеремонно протискивается мимо – крепкие ладони на секунду замирают на твоих плечах, «грасиас, чика», смуглая рука тянет из кармана сигареты. В темноте перевала светится дверь придорожной забегаловки, потрескивает, остывая, мотор, и борта автобуса блестят, уже схваченные инеем. В горле стынет от запаха эвкалиптов. Водитель, присев на корточки, пьет кофе торопливыми мелкими глотками, от картонного стаканчика валит пар. После застрявшей в автобусе влажной жары низин бьет дрожь; шарнишь в кармане, нащупывая мелочь и прикидывая: успеешь добежать до кафе или автобус уйдет без тебя. Колеблясь, делаешь несколько шагов в темноту. Светлое пятно двери вдруг становится страшно далеким; решаешь не рисковать и застываешь посреди дороги крошечной, почти кукольной фигуркой, задавленной тишиной. За спиной – надежная туша автобуса, впереди – свет единственного на километры жилья, и влажно блестит асфальт. Гор не видно в темноте, но их присутствие чувствуешь, как чувствуешь большое животное, притаившееся рядом, – тяжелые лапы давят серебристую траву, в мощных легких шелестит разреженный воздух. От звериного дыхания колышутся гигантские стрелы агавы, и пахнет древней пылью, вьющейся в кожу. Разрываешься: то ли схватить сумку и рвануть в темноту, то ли спрятаться в светлом тепле автобуса. Горы с шорохом валятся с неба, и вздрагиваешь, когда кто-то дергает тебя за рукав...»

© Шаинян К., 2007

© Автор, 2007

Карина Шаинян

Кукуруза, пережаренная с мясом

Когда ты отрываешь взгляд от обгорелой спички, завалившейся под сиденье, оказываешься, что автобус стоит, за окном темно, и по нему медленно стекают капли конденсата. Не проснувшись толком, идешь к выходу, кто-то бесцеремонно протискивается мимо – крепкие ладони на секунду замирают на твоих плечах, «грасиас, чика», смуглая рука тянет из кармана сигареты. В темноте перевала светится дверь придорожной забегаловки, потрескивает, остывая, мотор, и борта автобуса блестят, уже схваченные инеем. В горле стынет от запаха эвкалиптов. Водитель, присев на корточки, пьет кофе торопливыми мелкими глотками, от картонного стаканчика валит пар. После застрявшей в автобусе влажной жары низин бьет дрожь; шаршишь в кармане, нащупывая мелочь и прикидывая: успеешь добежать до кафе или автобус уйдет без тебя. Колеблясь, делаешь несколько шагов в темноту. Светлое пятно двери вдруг становится страшно далеким; решаешь не рисковать и застываешь посреди дороги крошечной, почти кукольной фигуркой, задавленной тишиной. За спиной – надежная туша автобуса, впереди – свет единственного на километры жилья, и влажно блестит асфальт. Гор не видно в темноте, но их присутствие чувствуешь, как чувствуешь большое животное, притаившееся рядом, – тяжелые лапы давят серебристую траву, в мощных легких шелестит разреженный воздух. От звериного дыхания колышутся гигантские стрелы агавы, и пахнет древней пылью, въевшейся в кожу. Разрываешься: то ли схватить сумку и рвануть в темноту, то ли спрятаться в светлом тепле автобуса. Горы с шорохом валятся с неба, и вздрагиваешь, когда кто-то дергает тебя за рукав.

Всего лишь индейская девочка лет десяти. Пухлые губы, скуластое лицо, черные спутанные волосы падают на глаза, шаль по-взрослому обернута вокруг плеч. «Три доллара, синьора», – говорит она. Под пальцами – грубая мешковина, шерстяные стежки, толстые нитки. Хочешь спросить, что это, и вдруг понимаешь, что девочка говорит по-испански не лучше тебя. Ошалело суешь ей деньги – оказывается, ты давно уже мусолишь в кармане именно три доллара, собиравшись же купить кофе и что-нибудь поесть. Жаль глупышку, затеявшую продавать сувениры в таком безнадежном месте: гринго не часто ездят ночным автобусом через перевал. Что же, значит, шутовщина в руке была сделана для тебя. Тянешься погладить растрепанную детскую голову и тут же жалеешь: долгую секунду кажется, что девочка сейчас вцепится в руку зубами. Отшатываешься; девочка молча идет к автобусу, и ты наконец замечаешь на ее груди лоток, набитый пакетиками, и чувствуешь нестерпимо соблазнительный запах – аромат кукурузы и мяса, пережаренного до хруста. Пассажиры радостно гомонят – ни одного знакомого слова, лишь оживленный щебет кечуа. Рот наполняется слюной, но подойти к девочке и купить у нее еды кажется невозможным, и ты лишь стискиваешь купленную вещь, слыша, как шуршит в мешковине зерно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.